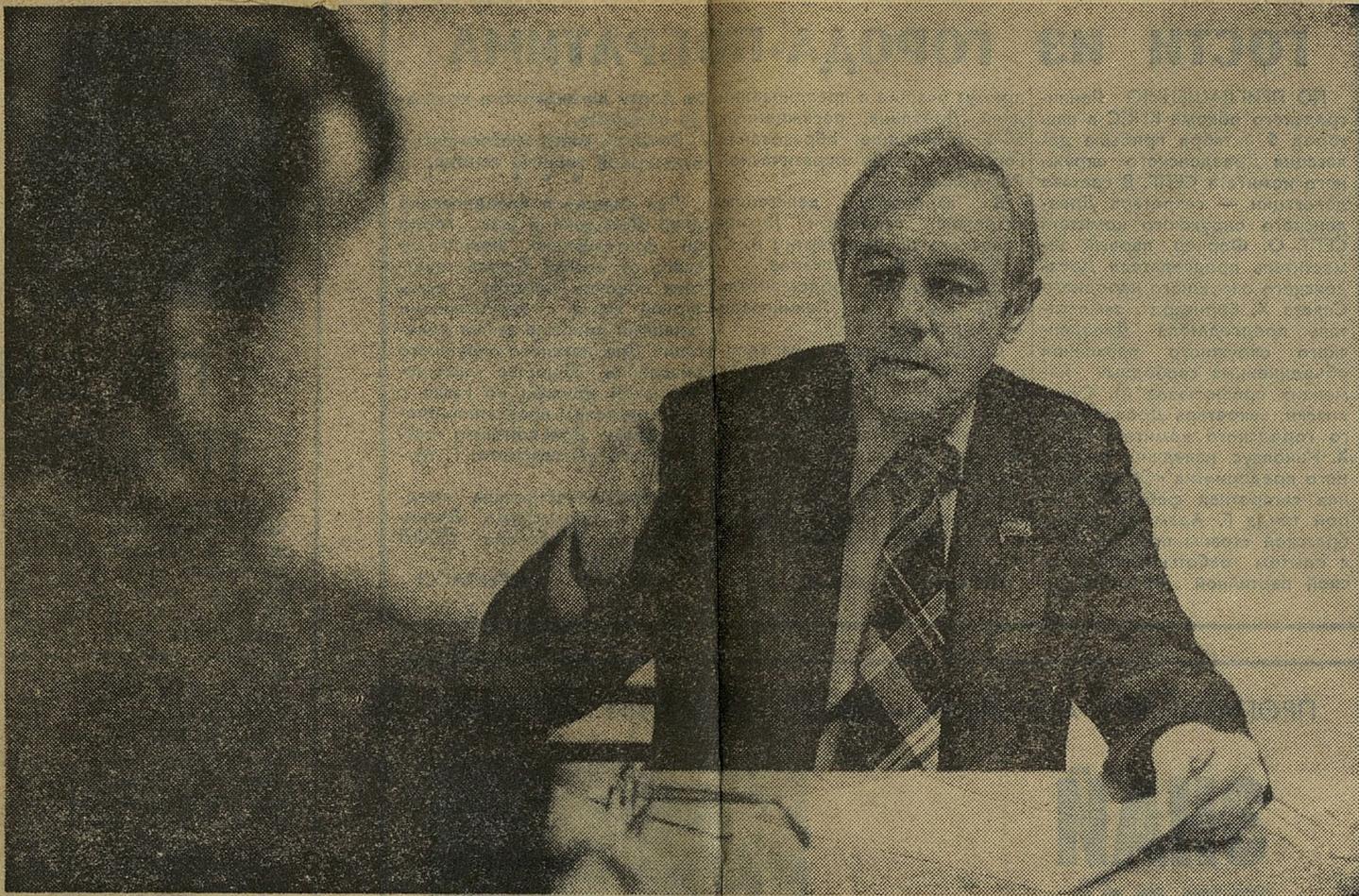

ДЕПУТАТСКИЙ МАНДАТ

Полномочными представителями подлинного народовластия называет народ, Конституция СССР народных депутатов всех Советов — от сельского до Верховного. У них одна привилегия — верой и правдой служить своим избирателям...

«СПАСИБО, ТОВАРИЩ АРТИСТ!»

ПРИЗНАЮСЬ, мне было чрезвычайно интересно наблюдать известного артиста театра и кино в несвойственном ему амплуа — в сфере государственной деятельности.

— Почему же в несвойственном? — возразил на это его помощник по депутатской работе Евгений Васильевич Торопов. — Мы хорошо знаем созданные им образы хозяйственных и партийных руководителей, мыслящих глубоко, масштабно, смело...

Все это верно, конечно. Питерский рабочий Давыдов и политрук Синцов, академик Башкирцев и парторг Соломахин — каждая такая роль не просто сыграна, она прожита актером на экране или на сцене. И каждой отдана частичка сердца и души. А «Защитник Ульянов», который был подступом к воссозданию на экране образа великого вождя? И хотя в фильме «Доверие» артист «живет» в этой ответственной роли всего один день — знакомство с архивными документами, с гениальными работами Ильича было приобщением к школе ленинской мудрости, политической зоркости и высокой человечности.

Но одно дело играть роли на сцене и совсем другое — в реальной жизни, где поступки человека определяются не текстом пьесы или замыслом режиссера, а собственным выбором. Единственно правильных. Чтобы поговорить на эту тему, я пришла к депутату Верховного Совета СССР по Ленинскому избирательному округу № 42, народному артисту Советского Союза, лауреату Государственной премии СССР Кириллу Юрьевичу Лаврову минут за двадцать до начала приема. Здесь, в депутатской комнате Исполкома Ленинского райсовета, на каждую последнюю среду каждого месяца, от шестнадцати до восемнадцати, встречается со своими избирателями.

— Вы опоздали, — посочувствовала Лариса Николаевна Власова, инспектор Исполкома. — Кирилл Юрьевич всегда приезжает на полчаса раньше, чтобы посетители, а их бывает много, не ждали своей очереди слишком долго. Он очень неравнодушен к человеку, понимаете? К любому человеку. И не уходит до тех пор, пока не примет всех до единого, хотя время давно уже истекло и некоторые даже не записались на прием. Если, конечно, у него нет в этот день спектакля или съемки, — добавила она. — Впрочем, таких случаев пока не было.

— Сегодня как раз такой случай, — заметил по этому поводу Евгений Васильевич, готовивший документы очередного посетителя. — Сразу же после

приема Кирилл Юрьевич должен ехать на съемки. Его ждут в Нарве.

Я вошла в депутатскую комнату вместе с очередной посетительницей, молодой женщиной, которая обратилась к депутату, широко улыбаясь, как будто давно его знала. Когда Лавров приветливо поднялся ей навстречу, она неожиданно засмутилась и стала сбивчиво излагать свою просьбу.

— А вы не торопитесь, рассказывайте спокойно, по порядку, — сказал Кирилл Юрьевич.

А мне подумалось, что трудно, наверное, преодолеть это чувство личного знакомства с художником — все мы действительно давно узнали и полюбили артиста, который столько раз и с такой искренней силой выражал наши мысли, надежды, отвечал на вопросы, поставленные временем, пробуждал действенное, активное отношение к жизни и этим, наверное, заслужил особое доверие избирателей. И хотя прием был как прием — не раз доводилось присутствовать на таких, и просьбы к депутату, в основном, обычные, житейские, мне действительно показалось, что доверие у избирателей к Лаврову какое-то особенное, уже испытанное, что ли, давно им оправданное. Поэтому идут они к этому человеку как к депутату высшего органа народной власти страны и вместе с тем как к художнику, остро чувствующему свою ответственность за все, что происходит вокруг. Делегат XXV съезда КПСС, он хорошо помнит высокую оценку Леонидом Ильичом Брежневым произведений, в которых «находит отклик то основное, существенное, чем живет страна, что стало частью личных судеб советских людей». Страстным и бескомпромиссным участником именно таких спектаклей и кинофильмов знают его миллионы зрителей.

С этого прямо и начал посетитель Д., по профессии инженер-строитель.

— Видимо, вы хорошо знаете положение на стройках, сами играли парторга в «Протоколе одного заседания», — обратился он к депутату. — У меня вышел конфликт в тресте. Пришлось уйти. Хочу вернуться обратно. Помогите, пожалуйста.

— Жизнь, прожитая в «Протоколе», позволяет вам лучше разбираться в такого рода конфликтах на стройках? — спросила я Лаврова, когда избиратель ушел.

Он посмотрел на меня долгим, задумчивым взглядом.

— Не знаю... Тут, скорее, обратная связь; мне становится легче играть такие роли. Глубже вникать в них. Когда сталкиваешься с ре-

альной жизнью, со всеми ее сложностями, острее ощущаешь нерв времени, искреннее отзывается на его проблемы.

Да, в реальной жизни можно, к сожалению, встретить невнимание и равнодушие к человеку, проявления бюрократизма и местничества, чуждые Основному Закону нашего общества, благородству и человечности его нравственных норм. Именно равнодушие и бюрократический буквализм должностных лиц — невысокого, как всегда, в таких случаях, ранга — привели к депутату двух женщин, коренных ленинградец. Вопрос у них довольно сложный, но его давно можно было решить в пользу избирателей, а главное — без нервозности и хождения по инстанциям. И я вижу, с каким искренним пониманием и сочувствием слушает их Лавров. Слушает долго, терпеливо, внимательно, выдвигая возможные варианты и уточняя каждую деталь, казалось бы, несущественную, но необходимую, чтобы действовать четко и уверенно.

Он очень многим помог в этот день или твердо пообещал, что приложит все усилия, чтобы решить вопрос положительно. Однако невыполнимых обещаний Лавров не дает — только исходя из реальных возможностей и достаточных на то оснований. «Очень жаль, но вам придется подождать или согласиться на хорошую, большую комнату в удобном для вас районе. В этом я берусь помочь», — сказал Кирилл Юрьевич гражданке С. Ее это не очень устраивало, но женщина ушла без обиды, согласившись с доводами Кирилла Юрьевича. Мягкость, душевность депутата в общении с людьми, его непоказное, а подлинное сопереживание помогли, это было совершенно ясно, многим избирателям правильно разобраться в существе вопроса, а некоторым из них — просто понять необоснованность или преждевременность своих претензий.

И еще я заметила, что Кирилл Юрьевич очень хорошо понимает людей — наверное, такова природа его профессии, — и каким-то шестым чувством, а может быть, уже и опытом депутатской работы угадывает недосказанное. Когда закрылась дверь за одной из посетительниц, Лавров сказал вошедшему Торопову (с избирателями он беседует один, без помощника): «Мне кажется, что за этой женщиной тянется предвзятость окружающих, вызванная ее прежним поведением. Но это в прошлом, и надо, чтобы люди поставили на нее точку. Человеку нужно помочь и в этом тоже...».

Еще один посетитель, инженер П. У

него вопросы весьма серьезные, и свидетельствуют они о гражданской позиции советского человека, о сознательном его праве активно вмешиваться в жизнь, ставить перед своей народной властью большие проблемы. Речь шла о важном изобретении, в частности, и о необходимости более оперативно, заинтересованно и ответственно решать такие вопросы вообще. Кирилл Юрьевич попросил П. максимально аргументировать свои соображения и изложить их в письменном виде, чтобы очень внимательно изучить поставленные вопросы.

С такими вопросами, имеющими народнохозяйственное или социальное значение, к депутату обращаются очень часто. Недавно, например, при непосредственном содействии Лаврова, который дошел до министра, лечебный институт получил новейшее медицинское оборудование. Правда, пока только часть — остальное на очереди. Сейчас депутат при поддержке директивных органов ставит вопрос об апробации в условиях Ленинграда прибора-регулятора перевозки грузов, фиксирующего к тому же пробег автотранспорта. Целеобразность внедрения такого прибора признана рядом министерств, но они медлят с его использованием, ссылаясь на то, что в Тбилиси разрабатывается аналогичный. Депутат сразу уловил суть проблемы — местничество, и горячо взялся за дело.

Круг депутатских и общественных обязанностей Лаврова, члена комитета по Ленинским премиям, заместителя председателя Ленинградского отделения ВТО, не исчерпывается приемом избирателей. В его работе много граней. И одна из них — колоссальная почта.

— Пишут со всех концов страны: из Ташкента, Кустаная, Тбилиси, — рассказал мне Евгений Васильевич Торопов, пока Лавров принимал очередных посетителей. — Часто письма начинаются так: «Уважаемый Кирилл Юрьевич! Мы видели вас в театре, на экране кино и телевизора и поверили вам. Большое за это спасибо, товарищ артист!». На многих конвертах совсем короткой адрес: «Ленинград, Кириллу Лаврову».

И я подумала, что почта Лаврова — явление, наверное, обычное, закономерное. Ведь задачи настоящего искусства и подлинного народовластия совпадают — служить Человеку.

...Ровно в 18.00 помощник сказал депутату: «Записавшихся больше нет. Но в приемной еще две женщины. Только пришли. Что будем делать, Кирилл Юрьевич?»

— Зовите их, разумеется...

А. ОСИПОВА

Фото М. Блохина (ЛенТАСС)